Поистине огромнейшая роль в воспитании человека — строителя коммунизма — принадлежит советскому театру. Глубокое эмоциональное воздействие на зрителя, способность воплощать в ярких образах, в сложных диалектических ситуациях самую жизнь, освещать ее ясным светом идеи, указывать человеку путь к решению многообразных, волнующих его проблем — вот в чем сила театра.

Советский театр — мощное идеологическое оружие.

Умело и осторожно необходимо обращаться с этим оружием. Слишком многое зависит в его действительности от точности прицела, от «заряда». Если забыть об этом — можно выстрелить мимо цели, можно ударить из пушки по воробьям. Можно случайно попасть по своим...

Репертуар театра как раз и является тем самым «зарядом», который в огромной степени определяет силу воздействия на ум и чувства зрителя.

Калининский областной драматический театр заслужил добрую славу у зрителей. В памяти калининских зрителей сохранились многие спектакли, которые радовали, будили мысль, находили отклик в душе, помогали понять, как нужно жить. Пусть не всегда они были посвящены современности, но их отличал современный взгляд на ту или иную пьесу. Не случайно была одержана театром победа в Москве, когда он показал «Коллеж». Не случайно с успехом прошли в Кремлевском театре «Богатые новости» А. Н. Островского, «Палата», «Иркутская история», «Огненный мост», «Дом, в котором мы родились», «В старой Москве» — это большие победы театра.

Для коллектива Калининского драматического театра стало творческой традицией — быть первооткрывателем многих пьес. Можно бы только приветствовать эту смелость и творческий риск. Однако стремление коллектива быть первым в постановке той или иной пьесы иногда становится самоцелью. Оно иной раз не подкрепляется точным идейным прицелом, верной оценкой пьесы.

Так получилось, например, с пьесой Виктора Розова «После свадьбы». Обаяние имени талантливого драматурга, желание первым показать эту пьесу закрыли от коллектива театра ее существенные недостатки. Театр не заметил, что за «правдой-маткой», нарочитым «и так бывает» кроется отход Виктора Розова с прежних боевых позиций страстного бойца против мешанства, обывательщины. Романтик Розов вдруг перестал быть таковым! «Калининская правда» в рецензии на этот спектакль писала о недостатках пьесы Розова. Должно быть, и сам коллектив театра почувствовал, что не все благополучно в его работе, ибо сразу после «сдачи» спектакля был вынужден в пожарном порядке вносить существенные коррективы в постановку. Все это было вызвано недостатками драматургического материала.

Прошло немного времени, и театр взялся за шпехетское воплощение пьесы А. Штейна «Между ливнями». Опять первым в стране. Задача стояла ответственнейшая: показать зрителю пьесу о В. И. Ленине. Но снова подвело отсутствие правильного идейного прицела, верного критерия в оценке пьесы!

Требовалось разобраться: правильно ли драматург освещает ис-

торические факты? И яв основе этого: верна ли концепция в трактовке образа Ленина? Приглядились театр повнимательнее, он понял бы, что Штейн допустил серьезные ошибки. Он не сумел правильно отразить в своем произведении обстановку, сложившуюся в стране весной 1921 года; условия, в которых вела тогда борьбу партия. Автор увлечен жанровыми эпизодами, второстепенными персонажами. На первый план вышли весьма скрупулезно выписанные отрицательные герои. Но противостоят им по существу лишь комиссар Позднышев, написанный «глубокой красочной», да журналист «Красный Набат» — его образ сделан драматургом живо, но он нетипичен для данной ситуации, для данного времени.

Но самый большой просчет — трактовка образа Ленина. Ленин появляется на сцене дважды. И каждый раз в полном одиночестве. Он произносит монологи. Он принимает решения. Одня за всех. Ленин предстает в пьесе как единственный правитель государства. Обо всех ошибках драматурга писала в редакционной статье «Правда» 12 июля этого года. Но эти ошибки театр мог бы рассмотреть и раньше, не гонясь он за новинкой известного драматурга.

Тем более обиден просчет театра, что он проделал огромную работу, чтобы как-то исправить недостатки пьесы. Спектакль получился лучше пьесы — наиболее сомнительные и безвкусные места были приглушены, шпехетлярские ситуации лишь благодаря мастерству артистов получили иную окраску. Но это не спасло и не могло спасти пьесы, а, значит, и спектакля от справедливой критики зрителей.

«Калининская правда» в свое

время тоже оказала плохую услугу театру, опубликовав положительную рецензию Д. Званцева на спектакль «Между ливнями», не прислушавшись к мнению зрителей. Рецензенту, безусловно, следовало рассмотреть за спектаклем, за творческими усилиями театра самую его основу — неудачную пьесу.

Нужно полагать, что коллектив театра правильно поймет эту критику: мы выступаем отнюдь не против похвального желания творческого коллектива быть первым в постановке новых пьес. Без дерзания, поиска нет творчества, движения вперед. Творец не должен идти по проторенным тропинкам. Но, помня о добрых традициях, он должен помнить и о главном — об идейном компасе: он никогда не подведет.

Похвально быть первым. Но тут же нужно спросить себя: а в чем быть первым? Подлинное новаторство в том, чтобы заставить зрителя по-новому видеть, пусть привычные, но важные явления в жизни. Даже «нетрадиционная» пьеса может быть застылой, консервативной, повторяющей зады. И «обыкновенная», «традиционная» пьеса может открывать человеку новый мир.

Театр весьма и весьма осторожно обращается к классике — русской и советской. Почему? Высказываются опасения: Чехова зритель видел много раз, Горького — видел. Толстого — видел. Тренева — видел, словом — многих видел и неоднократно, стало быть, зритель не пойдет в театр. Разумеется, не пойдет, если пьесы этих замечательных драматургов будут поставлены так, что не найдут отклика в современных чаяниях и думах людей. Вот тут бы и стать нашему театру нова-

тором в хорошем смысле слова! Поставить Чехова, Горького, Толстого, да так, как еще никто не ставил! Сказать новое, — но верное! — слово в прочтении многих произведений.

Поставить первыми новую пьесу — хорошую пьесу! — и сделать хороший спектакль — это победа, это новое слово в искусстве. Но даже миру нового «Гамлета» — тоже победа и тоже новое слово в искусстве. К сожалению, этот второй дуть театр не исползует. Вот почему многое из «традиционного» наследия драматургии остается вне портфеля театра, а в репертуар проникают «массовые» пьесы вроде «Ужой головы» и «Чудесных превращений».

Калининский зритель ждет от своего театра в первую очередь ярких, интересных спектаклей о современнике, о человеке нашей эпохи, о самом себе. Безусловно, репертуарный «голод» на такие пьесы велик. Но тем более требовательным должен быть театр в выборе пьес, не пускать на сцену плохие произведения, не идти на компромисс с совестью ради того, чтобы как-нибудь, да откликнуться на проблемы сегодняшнего дня.

Коллективу театра стоит осудить свою репертуарную политику, подумать о том, как преградить путь на сцену пьесам пустым, неверным, не помогающим людям становиться умнее, выше, лучше.

И очень бы стоило внимательно прислушиваться к мнению зрителей, публики. Конференции зрителей, публичные обсуждения премьер, разговор коллектива об отзывах зрителей — все это могло бы помочь театру.

Причем не только Калининскому. Перед нами письмо ржевян-

янина И. Ладыгина. Он делится своими мыслями по поводу гастролей в Ржеве Кимрского драматического театра. Мысли горькие! И Ладыгин пишет, что если взглянуть на афишу гастролей, то увидишь явный расчет на невзыскательный вкус. В репертуаре — боевички, низкопробные детективы типа «Один в поле воин», «Неоконченное дело» (по Конон Дойлевскому «Шерлок Холмсу»), пустынная комедия «Бюро добрых услуг» и другие.

Только две пьесы решился поставить театр из классики: «Бесприданница» и «На бойком месте» Островского.

Тов. Ладыгин пишет: «Хочется откровенно сказать, что гастроли вызвали чувство досады и разочарования. Поставив на первый план коммерцию, театр отошел от своего первоначального назначения — воспитывать нашего современника на высокохудожественных и глубоко идейных спектаклях. Возможно, я говорю немного резко, но мне право же обидно за нашего духовно обкраденного зрителя, спешащего на «Один в поле воин» или «Бюро добрых услуг»...

Вот мнение зрителя. Очень правильная, подлинно партийная точка зрения! И нельзя пренебрегать такими замечаниями.

Формирование репертуара — важнейшее дело для театра. Нет сомнения, что и Калининский и Кимрский драматические театры смогут порадовать зрителей подлинными новаторскими, глубоко партийными спектаклями. Но успех этот придет не в погоне за приоритетом ради него самого, а в упорной работе над проблемами большого искусства!